

Вскоре после ухода полиции приехал Ци Ляньси. Он задержался на полчаса из-за срочных дел, нервно торопил водителя и наконец прибыл.

Выйдя из машины, он увидел состояние Ци Цяньсюэ, и его брови тут же нахмурились. Он знал своего брата, который обычно расстраивался из-за складок на одежде или непослушных волос, а теперь выглядел растрёпанным.

И был с альфой.

— Брат.

Увидев Ци Ляньси, Ци Цяньсюэ наконец почувствовал облегчение после долгого расстройтва. Он подбежал, жалуясь с обидой в голосе.

Он никогда не стеснялся с родными, превращая семь частей обиды в десять, и с сильной субъективностью изложил всё, что произошло.

Ци Ляньси слушал, сердце сжималось от боли, он утешительно погладил голову Ци Цяньсюэ и позвонил адвокату компании.

Закончив с делами, он посмотрел на Сяо Юя, который тихо стоял рядом, и его отношение немного смягчилось:

— Спасибо тебе большое за помощь. Мы обязательно зайдём к тебе в гости.

— Рад был помочь, старший брат, — Сяо Юй сдержанно улыбнулся. — Не стоит так церемониться.

Услышав это, улыбка Ци Ляньси слегка потускнела.

*

Проводив взглядом машину Ци, пока она не превратилась в едва заметную точку, Сяо Юй перестал улыбаться и направился к зданию рядом со школой.

Он привычно ввёл пароль, и на экране появились замаскированные звёздочками цифры.

С лёгким щелчком электронная дверь открылась. Внутри было мало мебели, только самое необходимое для жизни.

Но пространство не казалось пустым. На тумбочке, в центре журнального столика, на подушках дивана — везде были фотографии одного человека.

Улыбающегося, сердитого, капризного — с самыми разными выражениями.

Дверь автоматически закрылась, когда хозяин вошёл. Сяо Юй опустил глаза на свою правую руку, которая дрожала от возбуждения.

Случайное прикосновение, кончики пальцев будто всё ещё чувствовали тепло. Пальцы судорожно сжались, пока он не укусил их, почувствовав вкус крови.

Кровь стекала по ладони, и он осторожно облизал пальцы, которые касались Ци Цяньсюэ.

Он почувствовал его вкус.

Приглашение на день рождения Синь Мяо было в эту субботу. Когда Ци Ляньси услышал, что Ци Цяньсюэ собирается выйти в субботу, его брови тут же нахмурились, и он холодно посмотрел на брата.

Его взгляд говорил сам за себя.

— Сиди дома.

Ци Ляньси, сидя дома в редкий выходной, просматривал документы на планшете. Сотрудники компании тоже отдыхали.

Сейчас в Федерации за сверхурочные платили в три раза больше, и любые чёрные капиталисты, практикующие 996, попадали под суд.

Ци Цяньсюэ сидел рядом, обняв подушку, и скучающе играл с её кисточками:

— Я хочу пойти.

Ци Ляньси сделал вид, что не слышит, сосредоточившись на документах.

Ци Цяньсюэ тихо стучал по дивану, выражая своё недовольство:

— Я хочу, я хочу...

Он хотел показать, что недоволен, но боялся отвлечь Ци Ляньси от работы, и его голос был настолько тихим, что его легко было не заметить.

Избалованный брат капризничал.

Ци Ляньси снова нахмурился, подумав, и сказал:

— Хорошо, но с тобой пойдёт робот-охранник.

— ?

Робот-охранник был похож на настоящего, и без ограничений по полу такие роботы становились всё популярнее, особенно среди омег, живущих одни.

— Я уже взрослый.

Ци Цяньсюэ, услышав, что брат хочет, чтобы робот-охранник сопровождал его, скривился.

Под холодным взглядом брата его протесты становились всё тише, и он в итоге жалобно добавил:

— И я бета.

Сейчас в обществе царил хорошая атмосфера, даже омеги не брали с собой робот-охранников.

Это было бы смешно.

Его лицо, и так маленькое, сморщилось ещё больше. Не уродливое, но мысли были написаны на лице.

В Федерации разрешалось вступать в брак с 18 лет, но умственно он явно ещё не созрел. Ци Ляньси потер виски, чувствуя, как рано столкнулся с проблемами воспитания:

— Вчера ты столкнулся с извращенцем.

И это было у ворот школы в час пик.

Если бы никто не увидел, он не мог представить, что бы случилось с Ци Цяньсюэ. Общество было более терпимым к бета, так как у них не было феромонов и они не могли пометить партнёра, но в таких ситуациях они всё равно становились объектом обсуждений.

Отец Ци сейчас полностью погрузился в бизнес, не обращая внимания на семью. Ци Ляньси в детстве ещё чувствовал семейное тепло, но Ци Цяньсюэ почти не получал заботы от родителей.

С рождения он потерял мать-омегу, а отец, из-за того что он бета, не возлагал на него больших надежд. Ци Ляньси, ещё молодым, стал для него и отцом, и матерью, вырастив его.

Но всё равно часто не знал, как с ним справиться. Ци Цяньсюэ в основном был послушным, но из-за чрезмерной избалованности его характер стал немного капризным.

Ци Цяньсюэ замер, надув губы, и скучаяще играл с кисточками подушки.

Ци Ляньси невольно вздохнул и погладил его голову:

— Будь умницей.

Вчерашняя задержка, которая чуть не привела к неприятностям, уже заставила его почувствовать вину.

Хотя он сразу же позвонил адвокату, чтобы сделать всё возможное для того, чтобы альфа получил минимум десять лет тюрьмы, такие ситуации были слишком непредсказуемыми, и их трудно было предотвратить.

Он воспитывал не омегу, но всё равно чувствовал тревогу, что его могут обидеть.

Ци Цяньсюэ кивнул, смиренно согласившись.

Все эти годы брат заботился о нём, и в то время как другие братья в его возрасте уже женились, Ци Ляньси из-за него всё ещё не нашёл подходящую пару.

Это незаметно повлияло на его положение на рынке браков, и Ци Цяньсюэ, думая об этом, чувствовал всё больше вины, почти пряча голову в подушку.

Ци Ляньси, видя, что он почти исчез, спокойно сказал:

— Или мне нужно связаться с твоими друзьями, приглашёнными на вечеринку, и попросить их семьи тоже обеспечить их роботами-охранниками.

Ци Цяньсюэ: ...

Лучше не надо.

*

Под давлением «диктаторского» брата Ци Цяньсюэ согласился взять с собой робота-охранника, и только тогда ему разрешили выйти с водителем.

День рождения Синь Мяо был вечером, и Ци Цяньсюэ решил сначала прогуляться по улице, чтобы купить подарок.

Хотя он не любил спорт и был ленив, что не очень характерно для беты, он всё равно не имел понятия, что нравится омегам.

Он зашёл в магазин роскоши, где его окружили продавцы.

Ци Цяньсюэ не умел отказывать продавцам, даже не мог сказать «Я сам посмотрю», поэтому обычно не ходил по магазинам, предпочитая делать покупки онлайн.

Ему предложили кучу вещей, и он только говорил «хорошо».

С роботом-охранником он почувствовал, что на него стали больше смотреть, в магазине были люди всех полов.

Он чётко почувствовал, что даже омеги смотрели на него. Ци Цяньсюэ обычно не любил гулять, предпочитая сидеть дома, поэтому не знал, все ли, кто выходит с роботами-охранниками, привлекают внимание прохожих.

...Возможно, его приняли за большого ребёнка.

От этой мысли он почувствовал неловкость, не зная, куда деть руки и ноги. Оплатив покупку, он поспешно ушёл с роботом-охранником.

Продавцы с сожалением смотрели ему вслед. Ци Цяньсюэ не умел выбирать, обычно просто соглашался с рекомендациями продавцов и без лишних слов платил.

Если ему говорили больше, он начинал нервничать и махал руками. Продавцы тоже различали людей, с кем-то могли обмануть, а с такими, как Ци Цяньсюэ, который был милым и послушным и даже называл их «сестрами», они рекомендовали только самое лучшее.

(Глоссарий имён и терминов: Отец Ци — мужчина; Синь Мяо — персонаж; Робот-охранник — охранный дроид; Бета — тип личности/социальная категория; Омега — тип личности/социальная категория; Сяо Юй — мужчина; Альфа — тип личности/социальная категория; Федерация — государственное устройство; Феромоны — биологически активные вещества; Ци Ляньси — мужчина; Ци Цяньсюэ — мужчина.)

<http://bllate.org/book/16294/1468664>